

Евгений Лукин, Любовь Лукина

Семь тысяч Я

*Часть сборника
Труженики зазеркалья (сборник)*

Евгений Лукин

Семь тысяч Я

«Автор»

1991

Лукин Е. Ю.

Семь тысяч Я / Е. Ю. Лукин — «Автор», 1991

Он решил изменить историю. Для этого пришлось украсть в музее
вооружение. И день за днем, семь тысяч раз перебрасываться во вторник 31
мая 1223 года

© Лукин Е. Ю., 1991

© Автор, 1991

Любовь Лукина, Евгений Лукин

Семь тысяч я

Я сразу же заподозрил неладное, увидев в его квартире оседланную лошадь.

– Как это ты ее на седьмой этаж? – оторопело спросил я, обходя стороной большое дышащее животное. – Лифтом?

Он горько усмехнулся в ответ.

– Лифтом... – повторил он. – Да разве такая зверюга в лифте поместится? В поводу вел. По ступенькам...

Собственно, я уже тогда имел право арестовать его. Лошадь была не просто оседлана – на ней был чалдар... Что такое чалдар? Это, знаете, такая попона из металлических пластинок. Похищена в феврале прошлого года из энского исторического музея вместе с мелкокольчатой броней и доспехом типа «зерцало».

– Удивляешься... – с удовлетворением отметил он. – Понимаю тебя.

Он уже ничего не скрывал. Комнату перегораживало длинное кавалерийское копье, а к столу был прислонен меч, восстановленный недавно специалистами по крыжу XII века. Кроме него из экспозиции пропал еще, помнится, полный комплект боевых ножей.

Я решил не засвечиваться раньше времени и, изобразив растерянность, присел на диван.

– Значит, летим исправлять историю? – придав голосу легкую дрожь, спросил я.

– Летим, – подтвердил он.

– Рязань?

– Калка! – Произнеся это, он выпрямился и сбросил домашний халат. От груди и плеч моего подопечного отскочили и брызнули в рассыпную по комнате светлые блики. Его торс облегла сияющая мелкокольчатая броня, усиленная доспехом типа «зерцало». А вот и пропавшие ножички, все три: засапожный, поясной и подсайдашный...

Услышав грозное слово «Калка», лошадь испуганно всхрапнула и вышибла копытом две паркетные шашки.

И тут меня осенило, что у него ведь могут быть и сообщники...

– Сними ты с себя это железо! – искусно делая вид, что нервничаю, сказал я. – Тебя ж там первый татарин срубит! Знаешь ведь поговорку: один в поле не воин!

Крючок был заглочен с лету.

– Один? – прищурившись, переспросил он. – А кто тебе сказал, что я там буду один? В поле?

Уверен, что лицо недоумка вышло у меня на славу.

– А кто второй?

– Я.

– Хм... А первый тогда кто?

– Лошадь переступила с ноги на ногу и мотнула головой, как бы отгоняя мысль о предстоящем кошмаре.

– Ну хорошо... – смилостивился он. – Сейчас объясню...

И возложил длань на высокое седло, куда, по всей видимости, и была вмонтирована портативная машина времени марки «минихрон», украденная три года назад прямо из сейфа энской лаборатории.

– Итак, я включаю, как ты уже догадался, устройство и перебрасываюсь вместе с лошадью во вторник 31 мая 1223 года. Провожу там весь день до вечера. К вечеру возвращаюсь. Отдыхаю, сплю, а назавтра... – Он сделал паузу, за время которой стал выше и стройнее. – А назавтра я снова включаю устройство и снова перебрасываюсь во вторник 31 мая 1223 года! Вместе с лошадью! То есть нас теперь там уже – сколько?

– Ну, четверо, – сказал я. – С лошадьми...

И осекся. Я понял, куда он клонит.

– То же самое я делаю и послезавтра, и послепослезавтра! – Глаза его сверкали, голос гремел. – Семь тысяч дней подряд я перебрасываюсь туда вместе с лошадью и провожу там весь день до вечера. Я трачу на это без малого двадцать лет, но зато во вторник 31 мая 1223 года в окрестностях реки Калки возникает войско из семи тысяч всадников! И оно заходит татарам в тыл!..

Весь в металле, словно памятник самому себе, он стоял посреди комнаты, чуть выдвинув вперед правую ногу, и в гладкой стали поножа отражалось мое опрокинутое лицо.

«Брать! – тяжело ударила мысль. – Брать немедленно!..»

Но тут он дернул за свисающий с потолка шнурок, на который я как-то не обратил внимания, и со свистом развернувшаяся сеть из витого капрона во мгновение ока спеленала меня по рукам и ногам.

– Почему бы тебе не предъявить свое удостоверение? – мягко осведомился он. – Ты ведь из Группы Охраны Истории, не так ли?

«Спокойствие! – скомандовал я себе. – Главное, не делать резких движений!.. Это витой капрон!»

– Ты, видимо, хочешь сказать, – вкрадчиво продолжал он, – что мои семь тысяч будут слишком уж уязвимы? Что достаточно устранить меня сегодняшнего – и не будет уже ни меня завтрашнего, ни меня послезавтрашнего... Достаточно, короче, прервать цепочку – и все мое войско испарится на глазах у татар. Так?

– Да, – хрипло сказал я. – Именно так...

– Так вот, во время дела, – ликующе известил он, – я сегодняшний буду находиться в самом безопасном месте. Как и я завтрашний, как и я послезавтрашний... А вот последние будут первыми. То есть пойдут в первых рядах...

– Между прочим, дом окружен, – угрюмо соврал я.

Он тонко улыбнулся в ответ.

– И окрестности Калки тоже?

Мне нечего было на это сказать.

На моих глазах он препоясался мечом и взял копье. Затем выпрямился и с княжеским высокомерием вздернул русую недавно отпущенную бородку. Я понял, что сейчас он изречет что-нибудь на прощанье. Что-нибудь историческое.

– Татарское иго, – изрек он, – позорная страница русской истории. Я вырву эту страницу.

Причем ударение сделал, авантюрист, не на слове «вырву», а на слове «я». Потом заупокоил руку под седло и, на что-то там нажав, исчез. Вместе с лошадью.

* * *

– Семь тысяч? – Руки шефа взметнулись над столом – то ли он хотел воздеть их к потолку, то ли схватиться за голову. – Семь тысяч... А ты сказал ему, что у него прабабка – татарка?

– Н-нет... – ответил я. – А что? В самом деле?

– Откуда я знаю? – огрызнулся шеф. – Надо было сказать!..

Его заместитель по XIII веку давно уже бегал из угла в угол. Возле стенда «Сохраним наше прошлое!» резко обернулся:

– Почему ты не хочешь оставить засаду на его квартире?

– Потому что он туда больше носа не покажет, – ворчливо отозвался шеф. – Будь уверен, ночлег он себе подготовил на все семь тысяч дней. Как и стойло для лошади. А вот где его теперь искать, это стойло?.. Нет, брать его, конечно, надо там – в тринадцатом веке...

– Как?

– В том-то и дело – как?..

Шеф поставил локти на стол и уронил тяжелую голову в растопыренные пальцы.

– Семь тысяч, семь тысяч... – забормотал он. – Ведь это же надо что придумал, босяк!..

– Но, может быть, нам... – осторожно начал заместитель, – в порядке исключения... разрешат...

– Снять блокаду? – Шеф безнадежно усмехнулся. Я тоже. Дело в том, что прошлое по решению мирового сообщества блокировано с текущего момента и по пятнадцатый век включительно – на большее пока мощностей не хватает... А ловко было бы: вырубить на минутку генераторы, потом – шашь в позавчера – и в наручники авантюриста...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.